

Юрий Погов

Краевед

ИВАН ШУХОВ
И АЛИМХАН ЕРМЕКОВ

Было самое начало 1973 года. Я прибыл из Караганды в Алма-Ату в командировку. После выполнения служебного задания, набравшись смелости, отправился в журнал «Простор». В портфеле лежал один из вариантов многократно переделываемого очерка «Последнее путешествие Григория Потанина».

К редактору Ивану Петровичу Шухову я не попал. Его секретарь, уловив из моего рассказа, что «великий Потанин проник в 1913 году к казахам северного Прибалхашья», не колебалась:

- Обратитесь к Александру Павловичу Самойленко. Он много знает о Балхаше.

Александр Павлович был литературным сотрудником и занимал отдельный кабинет. Страница за страницей внимательно пролистал очерк и вынес свое решение:

- Этнограф Потанин записывал сказки и легенды в степях по берегам Токрауна. Замечательно! А кто рядом с ним? Художница Антонина Уткина и ее сестра ботаник-флорист Екатерина Уткина. Похвально. Но у вас через строку идет Алимхан Абеуович Ермеков, которого вы называете устройтелем путешествия. Тот ли это Ермеков, что состоял в Алаш-Ордынском правительстве?

- Конечно, он, - встрепенулся я и добавил:
- Алимхан Абеуович и с В.И. Лениным встречался, и математику преподавал у нас в политехническом институте. Давно уже реабилитирован Советской властью.

Иван Шухов

Чтобы развеять сомнения собеседника, достал свою «ермековскую» папочку. В ней я хранил копии документов из личного архива А.А. Ермекова, фотографии и публикации о нем в центральной печати.

- Это меняет дело! - заметил Самойленко и отправился к редактору журнала Ивану Петровичу Шухову. Вернулся весьма скоро и обрадовал приятной вестью - очерк запланирован в ноябрьский номер этого года. Самойленко попросил на время оставить ему «ермековскую» папочку.

Журнал вышел в срок, материал дали без сокращений (1973, №11, с. 92-98). Так я дебютировал в большой печати. Радовался и не знал, что над Шуховым гремел гром. На второй день после поступления журнала в продажу в ЦК республики поступил донос:

«Простор» печатает всякую заразу и бред. Дошло до того, что появился рассказ о студенческих годах заклётого врага народа А. А. Ермекова.

Шухова пригласили в ЦК. Он прихватил и мою папку с документами, демонстрация которых сыграла положительную роль. Ивану Петровичу удалось отстоять авторитет журнала «Простор» и защитить публикацию.

Когда я несколькими днями позже снова наведился в Алма-Ату, Самойленко позвал меня «на ковер» к Шухову. Так я впервые увидел знаменитого писателя, сберег в памяти его слова:

- Пишите дальше. Я отстоял и Ермекова, и вас. Правду замарывать не стоит. Все нужно показать так, как было.

Мой визит имел продолжение, стали заглядывать сотрудники, Иван Петрович пригласил всех за стол, впрочем, не прерывая своего рассказа. Шухов недавно вернулся из поездки в Москву, где встречался с сестрой Есенина, и был весь переполнен впечатлениями.

И.П. Шухову удалось отстоять имя А.А. Ермекова, позже подобное не получилось у Е.А. Купреевой, редактора моей первой книги «Каркаралинские узоры» (Алма-Ата, 1976, 104 е.). Имя Ермекова «по цензурным соображениям» исключили из текста, как, впрочем, и еще ряд фамилий. Очерк утратил стройность, приобретя, к сожалению, некоторые черты заметной безликости.

Впоследствии редактору «Простора» я посвятил зарисовку «Глазами Ивана Шухова» («Рассвет», п. Токаревка Карагандинской обл., 1984, 29 марта и 5 апреля), рассказав в ней о пребывании И.П. Шухова в Караганде и Темир-Тау.

Перебирая дела каркаралинских архивов, узнал, что полтора столетия назад среди станичников встречалась и фамилия Шуховых, возможно, родственников Ивана Петровича. Не случайно на страницах «Горькой линии» писатель упоминает г. Каркаралинск со знаменитым Чертовым озером.

Вот конкретный факт из архива. «Семипалатинские областные ведомости» (1888, № 2) сообщили, что 21 октября 1887 г. в Каркаралинске скончалась Феврония, 45-ти лет, жена казака Павла Шухова.